

СПАСИ ИХ, СПАС!

У входа в церковь Воскресения Словущего, что на Крутицком подворье, прихожанка объясняет пожилой паре, пришедшей на службу: «Сегодня - молебен для наркоманов...»

В храме потрескивают свечи. Священник возносит молитвы. Дым от кадила сладко щекочет ноздри. Подавляющее большинство присутствующих - молодые люди, которые уже спустя минут пятнадцать от начала службы еле держатся на ногах. Рядом с коротко стриженным детиной две женщины - пожилая и молодая. По всей видимости, мать и сестра. Они поддерживают его за руки, то и дело предлагая сесть на скамью. Но парень упорно отказывается. «У меня такое впечатление, что кто-то меня тянет выйти из церкви», - вполголоса объясняет он, словно сам удивляясь своим ощущениям. Другой молодой человек, со слипшимися грязными волосами, неопрятно одетый, медленно оседает на пол...

Отец Анатолий объясняет, что некоторые из его подопечных - бывшие сатанисты.

- В своей работе мы стали часто сталкиваться с сатанистами. А сатанизм неотделим от наркотиков. И вообще наркозависимая молодежь, как правило, насквозь криминальна. Наркотики требуют больших денег. Так что неудивительно, что многие из наших подопечных - бывшие члены преступных группировок...

Владимир П. начал колоться еще в детстве. Сначала деньги воровал у родителей, потом, по совету друзей, подался в банду рэкетиров. Состоял в одной из бригад, которые собирали дань с владельцев коммерческих палаток и во-

не было, а родители к тому времени умерли. Вот и пошел в бандюки. Первое время сорил деньгами: девочки, ночные клубы, дорогие автомобили. Колоться начал из любопытства: «Хотелось в жизни всего попробовать». Вот и попробовал. И даже не заметил, как очутился в наркологическом диспансере. Не помогло. От него отвернулись все, в том числе и бывшие друзья. Все, что было в квартире, продал. А через некоторое время загремел за наркотики в Матросскую Тишину. Молил Бога, чтобы не получить срок, иначе бы повесился. Срок дали условно. И Сергей пришел к отцу Анатолию, чтобы с его помощью выполнить свой обет.

Своя история и у отца Анатолия, руководителя Душепопечительского центра. В миру он Анатолий Иванович Берестов, профессор-невролог. Студенты наверняка помнят его лекции, на которых профессор, рассказывая о деятельности мозга, непременно связывал ее с духовным состоянием человека. Сам он к вере пришел тоже в студенческие годы. Изучая ленинскую работу «Материализм и эмпириокритицизм», одну из основополагающих в наследии вождя, с ужасом обнаружил, что никакой философии там нет. Есть одна сплошная ругань. И тогда в его жизни появилось Евангелие.

В институте все шло гладко, пока на пятом курсе Анатолия не выдал его друг, который со-

ФОТО АНДРЕЯ ВИКТОРОВА

дающих детским церебральным параличом. Он весь отдался служению им, вывел центр на международный уровень. Тогда же, в декабре 1991-го, он был рукоположен в сан дьякона и начал служить в церкви в Царицине, недалеко от реабилитационного центра. Но наступала эпоха безвременья и демократизации, сломавшая все, что только можно сломать.

В 1993 г. отец Анатолий принял монашество на Валааме с дальнейшим прохождением послушания на Московском подворье Валаамского монастыря. Вскоре вышла в свет его

больнице или дома) при помощи медикаментозной терапии. Первичное их воцерковление: исповедь, причастие, духовное окормление, работа с психотерапевтом. Этот первый этап осуществляется в Москве при храме и Душепопечительском центре и длится от двух-трех недель до полутора-двух месяцев. Затем второй этап, когда мы стараемся вывести молодого человека из его прежней социальной ниши, из среды наркоманов. Меняя среду, мы меняем образ жизни, а значит, и мировоззрение. Это проходит у нас либо в монастырях, либо в специальных общинах, которые мы создали в сельской местности, где молодые люди трудятся и молятся. Третий этап начинается тогда, когда наши подопечные возвращаются из монастыря или общины. В городе мы стараемся активно адаптировать их в обществе, семье, быту. Помогаем трудоустроиться, восстановиться на учебе, соединить семью... И, надо сказать, получается это у нас неплохо...

«Неплохо» - наверное, неточное слово. Специалисты-наркологи, ознакомившись с результатами работы Душепопечительского центра, в один голос утверждают: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!» Но факты - упрямая вещь: те, кто прошел реабилитацию в 2001 году через монастыри и сельхозобщину, почти все избавились от наркозависимости. Процент больных, которые обратились к отцу Анатолию в 2002 году и, говоря медицинским языком, «вошли в состояние устойчивой и неустойчивой ремиссии», составляет сейчас более 60%. Причем многие из тех, кто колотся годами, избавляются от губельного пристрастия даже без ломки. При том что официальная медицина не дает и 10% излеченных.

- А как вы узнаете, что они перестали колоться? - интересуюсь я у отца Анатолия.

- Во-первых, они все у меня исповедуются, я принимаю их как священник и как врач. Во-вторых, в обязательном порядке проходят обследование у нашего врача-нарколога. Ну как тут не знать?

Конечно, срывы тоже бывают. Случается, что уже давно не колотивший молодой человек вдруг снова принимает дозу. Но отец Анатолий убежден, что даже эти срывы идут его пациентам на пользу: «Пожив некоторое время по-человечески и почувствовав благодать Божию, а затем приняв наркотик, кроме омерзения к дьявольскому зелью, они ничего не чувствуют. И, как правило, повторного срыва не допускают».

- Задачей нашего центра является не только реабилитация наркозависимой молодежи в Москве, но и желание поднять всю Православную церковь на очень важную работу с молодежью, - говорит отец Анатолий. - Мы видим, что молодежь гибнет, а без нее страна не имеет будущего. Попытки борьбы с наркомагией наших государственных структур в лице Минздрава иначе как дистрофическими не назовешь. О милиции в этом контексте вообще речь не ведется. Например, вы знаете, у кого можно купить самый дешевый героин? У милиционеров. Потому что точки, где торгуют наркотиком, находятся под их контролем. Многие мои подопечные рассказывали, что именно милиция содействовала их наркотизации, специально «подсаживала» на иглу тех, кто наркотики не употреблял. Нам хорошо известно, что милиция охраняет наркоторговцев, но сажает за решетку не их, а обычных наркоманов. Бывает, возьмут милиционеры парня с наркотиком (или подсунут наркотик ему) и начинают вымогать деньги у родителей, чтобы не было неприятностей. Пару лет назад подобная милициска «услуга» стоила 2-3 тысячи долларов, ну а теперь - 500 долларов.

На сегодня в Москве Душепопечительский центр - единственный, где не только серьезно занимаются работой с наркоманами, но и имеют реальные и впечатляющие результаты. Деятельность центра распространяется далеко за пределами Москвы. К отцу Анатолию поступает множество просьб помочь в организации подобных центров в других городах. И это при том, что ни отец Анатолий, ни его соратники денег за лечение не берут. Более того, на гонорары отца Анатолия, выплаченные за его книги, обустраивались сельхозобщины в сельской глубинке, где работают и лечатся его подопечные.

Обнадеживает, что российские власти обратили внимание на Душепопечительский центр. Идею строительства на его базе наркологической клиники с реабилитационными отделениями, спортивно-оздоровительным комплексом, издательским отделом и другими службами высказал Полномочный представитель Президента РФ в Центральном Федеральном округе Георгий Полтавченко. В попечительский совет, который возглавил Патриарх Алексий Второй, кроме Георгия Сергеевича вошли министр по налогам и сборам РФ Геннадий Букаев, мэр Москвы Юрий Лужков, а также ряд крупных российских предпринимателей. Предполагается, что строительство центра будет за счет внебюджетных средств. Сейчас в мэрии Москвы рассматривается вопрос о выделении под это строительство трех с половиной гектаров земли.

Андрей ВИКТОРОВ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МЛЮШКИНА

дителей маршрутных такси в аэропорту Домодедово. Получив свою долю, боевики предпочли уколиться и забыться. Сейчас большинство из них уже умерли от передозировки.

Владимир, по идее, должен был умереть первым, как самый заядлый наркоман. Но криминальное начальство, увидев, что у парня уже поехала крыша, просто вышвырнуло его из бригады, как щенка. Вначале он хотел вылечиться. Пока еще оставались деньги, обращался к врачам, экстрасенсам, знахарям всех мастей, прошел даже через новомодную разрекламированную фирму, где выложил за лечение не одну тысячу долларов, - все без толку. Потихоньку начал опускаться, ночевал в подвалах, на помойках, когда просыпался, не помнил даже, что с ним и где он. К отцу Анатолию пришел скорее от отчаяния. «Последняя надежда была - на Бога», - говорит. За год своего пребывания в центре Владимир ни разу не укололся. «И даже не хочется», - признается.

У Сергея другая история. Он рос в бедной семье, а тут друзья-спортсмены подговорили ограбить магазин. Он и согласился - чтобы купить подарок любимой девушке. Поймали. Отсидел четыре года. Когда вышел - друзья-спортсмены тут как тут. Профессии у Сергея

общил в ректорат и партком института, что Берестов - верующий! Руководство оказалось в тупике. Выгнать его просто так не могли: лучший студент, староста курса, член комитета комсомола, ленинский стипендиат - и вдруг на тебе! Пришлось советоваться с вышестоящими товарищами. Те порекомендовали из института исключить. Уже готовилось собрание, на котором, по мысли парткома и ректората, должны были выступить однокурсники Анатолия и с негодованием пригвоздить Берестова к позорному столбу. Но вышла осечка. Все старосты групп курса поддержали Анатолия. Свою роль сыграла и политическая ситуация: в этот момент сняли Хрущева, одним из обвинений которому было его жесткое отношение к церкви.

Жизнь Анатолия Берестова в медицинской науке была столь же яркая, как и сегодняшняя - в церкви. Он стал кандидатом, а затем и доктором медицинских наук, профессором кафедры нервных болезней 2-го МОЛГМИ, в течение десяти лет исполнял обязанности главного невропатолога Москвы.

В начале 90-х Анатолию Берестову предложили возглавить крупнейший в стране реабилитационный центр для инвалидов, стра-

дающая книга «Число зверя на пороге третьего тысячелетия» - об оккультизме. Эта книга имела успех, в том числе и за рубежом, и во многом она предопределила дальнейшую жизнь автора. К отцу Анатолию потянулись люди, пострадавшие от оккультизма и тоталитарных сект. С благословения патриарха иеромонах Анатолий открывает реабилитационный центр, ныне - Душепопечительский центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, что на Патриаршем Крутицком подворье.

За 6 лет существования Душепопечительского центра через него прошло почти 15 тысяч больных, пострадавших от оккультизма и самих оккультистов, более трех тысяч наркозависимых, тысяча бывших сектантов. Причем наркоманами батюшка занимается всего четыре года. И не только в своем центре. Последние годы он практикует забрасывание групп из 10-15 наркоманов в провинцию, в глухие деревни - подальше от городских соблазнов.

- Мы выработали свою методику работы с наркозависимой молодежью, она у нас трехэтапная, - рассказывает отец Анатолий. - Первый этап - вывод молодого человека из наркотического состояния через интоксикацию (в